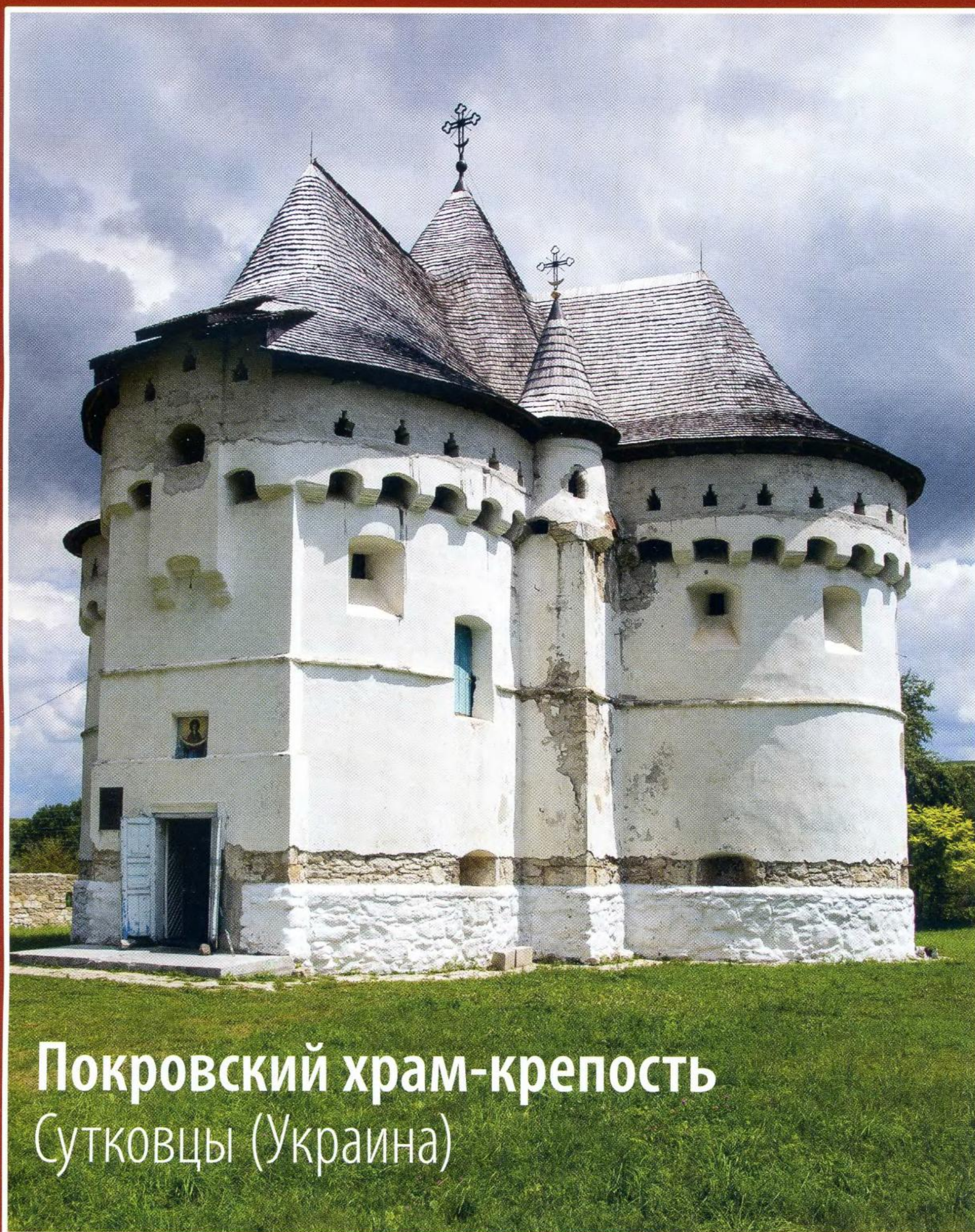
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Покровский храм-крепость

Сутковцы (Украина)

№ 53

Рождение шедевра

Усердием шляхтичей Сутковских

Через века

Территория войны

Судьбы

Великий обманщик

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00053
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Восток и Запад **3**

Рождение шедевра

Храм оборонного типа **4**

Через века

В тисках **8**

Святыни

«Пресвятая Покрова» **12**

Облик

«В роде замка Шомон...» **14**

Окрестности

Подольская глушь **20**

Судьбы

Воины, строители и мистики **24**

Современная жизнь

Приезжайте в Сутковцы! **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 53, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.09.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © DeAgostini Picture Library, (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © diomedia/Mary Evans, (низ) © Андрей Новиков/Фотобанк Лори; 6: (верх) © Эдуард Кислинский/Фотобанк Лори, (низ) © AKG/EastNews; 7: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 9: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 10/11: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © DeAgostini Picture Library, (низ, прав.) © Римма Радшун/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 26: (верх) © Юрий Брыкайло/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Bridgeman/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © DeAgostini Picture Library; 28/29: (на развороте) © DeAgostini Picture Library; 29: (верх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © Anna/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Восток и Запад

К востоку от Подолья, обзаводившегося в условиях непрекращающейся войны все новыми замками и храмами замковой архитектуры, в последней трети XV века заметно усиливалось Московское княжество. Еще немного — и оно избавится от монголо-татарского ига. А на западе гремели Бургундские войны и... печатные станки.

▲ *Картина Н. С. Шустова (1838—1869) «Иван III разрывает ханскую грамоту».*

К 1470 году отношения Москвы с Ордой, уже давно напряженные, испортились окончательно и бесповоротно. Орда еще пыталась контролировать своего вассала и время от времени устраивала карательно-воспитательные походы, однако она сама трещала по швам. Центробежное движение набирало силу: от Большой Орды отделились Казанская, Астраханская, Ногайская, Крымская и Сибирская Орды. В этих условиях у ордынцев не было сил сладить с Московским государством, в котором шел обратный процесс — стремительная централизация. Спустя недолгое время Иван III в одностороннем порядке снял с себя вассальные обязанности по отношению к Орде, перестав платить дань.

В Европе тем временем распространялось книгопечатание, изобретенное несколькими десятилетиями раньше. Наиболее бурный рост переживало печатное дело в немецких городах и Венеции. В то же время власти практически везде пытались ввести некие ограничения для типографий или, во всяком случае, держать ситуацию под контролем. Англия существенно ограничила число типографий, Сорбонна вообще требовала запретить книгопечатание во Франции. С опаской относились к нему и церковные власти, видевшие в печатном станке опасный инструмент. Тем не менее «дело Иоганна Гутенберга» жило и побеждало. Уже в конце XV века оно пришло в Польшу, и вот, в 1491 году из краковской типографии Швайпольта Фиоля вышли книги, которые считаются первенцами украинского книгоиздания, — Октоих и Часослов на церковнославянском языке.

◀ *Лист из так называемой Библии Гутенберга. Первое печатное издание великой Книги (βιβλίον) вышло в первой половине 1450-х годов.*

События эпохи

1472 Великий князь Московский Иван III женится на Софии из рода Палеологов. Неудачный поход хана Золотой Орды Ахмата на Русь.

1474 В Италии родился поэт Лудовико Ариосто, творец «Неистового Роланда».

1475 В Москву приезжает Аристотель Фиораванти, которому поручено построить новый Успенский собор в Кремле.

1476 В Вильнюсе основан университет. Предположительный год постройки Покровской церкви в Сутковцах (дата была указана на одном из церковных колоколов).

1478 Присоединение Новгорода к Московскому княжеству.

1479 Турция и Венеция заключают мир, по которому венецианцы уступают туркам острова в Эгейском море, но сохраняют за собой Крит и Корфу.

1480 Стояние на Угре. Конец монголо-татарского ига. Крымский хан Менгли I Гирей совершает набег на Подолье.

1481 Гибель ордынского хана Ахмата. Междоусобица в Большой Орде.

1482 Менгли I Гирей, состоя в союзнических отношениях с Иваном III, вторгается в южные земли великого княжества Литовского. Разорение Киева.

Храм оборонного типа

Наш сегодняшний герой — Покровский храм в Сутковцах — принадлежит к числу самых необычных церквей православной ойкумены. В его архитектуре воплотилась история Подолья, в которой было очень много огня и крови. А еще — веры.

Географически Подолье принадлежит трем областям современной Украины — Хмельницкой, Винницкой и Тернопольской. Его границы можно условно обозначить реками Днестр (на юге), Збруч (на западе) и Южный Буг (на востоке). На севере Подолье смыкается с Волынью.

С давних времен так повелось, что Подолье оказывалось на далеких окраинах тех цивилизаций, которые имели с ним дело. По нему шла граница Римской империи, о чем свидетельствуют сохранившиеся местами Траяновы валы, его считали своим остготы, через него проходили гунны и сарматы. Затем Подолье являлось отдаленной частью Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества. В Галицко-Волынской летописи оно упоминается как Низовье. Встречается в летописях и другое похожее название — Понизье.

Материальных памятников этой поры практически не сохранилось — если не считать каменных идолов, похожих одновременно на истуканов степных народов и «богов» древних славян. Самый известный из этих идолов был случайно выловлен в реке Збруч в 1848 году.

Улус Золотой Орды

Как говорится в историческом описании Подолии, составленном профессором Киевской духовной академии Н. И. Петровым, а изданном П. Н. Батюшковым (кстати, братом известного поэта), «объединенные вод властью Даниила Романовича (имеется в виду князь Даниил Романович Галицкий. — *Прим. ред.*) земли на первых порах не могли иметь надлежащей устойчивости.

После битвы на реке Калке порабощение славянских земель татарами стало лишь вопросом времени.

Объединение было только внешнее, поверхностное: обширные владения не имели тесной сплоченности; не существовало необходимой для борьбы с внешним сильным врагом хорошо устроенной военной силы. А между тем угрожала явная опасность со стороны татар».

Еще в 1223 году татары разбили объединенное русское войско в битве на реке Калке. Участвовал в ней и Даниил Галицкий. Должные выводы из поражения сделаны не были, и через пятнадцать лет татары начали экспансию в славянские земли. В Подолье они пришли позже, чем в Северо-Восточную Русь, но и участь его оказалась тяжелее. Если северные княжества стали данниками, вассалами татар, то значительная часть Понизья оказалась под их непосредственной властью, превратившись в улус Золотой Орды.

Битва на Синих Водах

В 1362 году монголо-татарскому владычеству в Подолье пришел конец. Воспользовавшись замешательством в Золотой Орде, которая была вызвана гибелью ханов Бердибека и Джанибека, великий князь Литовский Ольгерд организовал поход в Дикое Поле и там возле реки Синюхи (территория нынешней Кировоградской области Украины) разбил татарское войско. Сражение вошло в историю как битва на Синих Водах, и результатом его стало — помимо прочего — постепенное очищение Подолья от татар и его присоединение к Великому княжеству Литовскому.

В литовско-русских летописях, цитируемых Петровым, говорится: «Когда государем был на литовской земле великий князь Ольгерд, он

Природа Подолья, с его плодородной почвой и мягким климатом, самим Богом предназначена для самого мирного на свете занятия — земледелия. Но так сложилось, что здешние поселяне во все века вынуждены были дрожать за свой урожай, имущество и жизнь.

Збручский идол

В 1848 году в реке Збруч, разграничивавшей владения Российской и Австрийской империй, местные жители выловили странное изваяние. То был каменный четырехгранный столб высотой 2,67 метра. Каждую из граней столба занимало некое антропоморфное изображение. Впоследствии ученые идентифицировали их как изображения славянских божеств Перуна (бог войны), Дажьбога (бог солнца), Лады (богиня весны и любви) и Макоши (богиня плодородия) и датировали памятник X веком. Обыватели подивились находке, но вскоре забыли о ней и, не зная ее ценности, бросили на чьем-то дворе. Только через полгода она попала в руки коллекционера древностей М. Потоцкого. Позже истукан оказался в Краковском археологическим музее, а его точные копии — в Москве, Киеве, Тернополе и других городах.

Согласно последним археологическим исследованиям, Збручский идол находился в так называемом Збручском культовом центре (современная Тернопольская область) — одном из последних языческих святилищ на территории Киевской Руси. Сюда, в глухие места Подолья, стекались волхвы и приверженцы «старой веры» со всей Южной Руси, о чем свидетельствуют найденные при раскопках предметы. По некоторым данным, свое существование капище прекратило лишь в XIII веке. Видимо, Збручского идола сбросили в реку христианские миссионеры. И, таким образом, он разделил судьбу истуканов Киева и Новгорода.

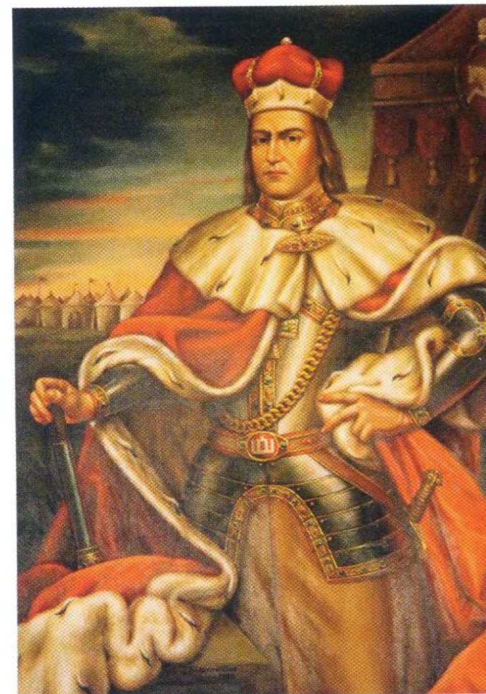
Киевская копия Збручского идола.

пошел в поле с литовским войском, побил татар на Синей Воде, трех братьев, князя Хачебея, Кутлубуга и Дмитрия, а те три братья татарские князья были отчичи и дедичи Подольской земли, а от них заведовали атаманы и баскаки… А брат великого князя Ольгерда князь Кориат держал Новгородок Литовский, а у него были четыре сына — князь Юрий, князь Александр, князь Константин, князь Феодор. И те князья Кориатовичи с соизволения великого князя Ольгерда… пошли в Подольскую землю. И тогда в Подольской земле не было ни одного города, ни деревом рубленного, ни камнем сложенного… И, посекши лес, они построили из камня город Каменец, а из него построили все подольские города и овладели всею Подольскою землею».

▲ *Каменец-Подольский — один из древнейших городов Подолья.*

▶ *Великий князь Витовт (на иллюстрации) пожаловал Сутковцы выходцу из Венгрии Хотьку Кроату. Его потомки гордо именовали себя Сутковскими, и кто-то из них — возможно, внук Хотька — выстроил в селе Покровскую церковь.*

Церковь или крепость?

Кориатовичи правили в Подолье до 1394 года, когда их изгнал великий князь Литовский Витовт. И вот как раз в эту эпоху начинается интересующая нас история. «В 1407 году, — пишет Г. Г. Павлуцкий в своем исследовании «Деревянные и каменные храмы» (1905), — великий князь Витовт пожаловал венгерскому выходцу Хотьку Кроату (прозвание Хотька

Объемно-планировочное решение храма уникально, но при этом он состоит в «смысловом родстве» с другими оборонными церквями Великого княжества Литовского.

вообще-то указывает на его балканское происхождение. — *Прим. ред.*)… Ярмолинцы с окружающими селами, в числе которых были Сутковцы; при дележе имения между наследниками… Сутковцы достались на долю Федора, от которого пошел дворянский род Сутковских».

Именно Сутковские выстроили в своем селе (которое, кстати, было очень невелико, насчитывая к концу XV века всего семь дворов) Покровскую церковь-замок.

Существует мнение, что первоначально она возводилась именно как крепостное сооружение, а уже потом, с постройкой на некотором отдалении особого замка — от него теперь остались одни руины, — здание переоборудовали под храм. Если и так, то произошло это событие достаточно рано: по левую руку от входа в Покровскую церковь сохранился надгробный камень последнего из рода Сутковских — Ивана Дахновича (†1593). Естественно, хоронить его должны были в церкви, а не в крепости, так что по крайней мере в 1590-е годы Покровский храм уже существовал именно как храм.

Нам же представляется, что домом Божиим Покровская церковь-крепость являлась с момента своего основания. А момент этот следует искать где-то на просторах XV века. Косвенным указанием на дату постройки храма служит приведенная Г. Г. Павлуцким надпись на одном из его колоколов, где фигурирует 1476 год.

Спасение в храме

В описываемую эпоху православное население Подолья оказалось между молотом и наковальней. Функции одного из этих кузнечных инструментов исполняла католическая Польша, а другого — исламское Крымское ханство, возникшее после распада Золотой Орды. Опасность соседства с татарами объяснять никому не нужно. Но и Польша, все более усиливавшая свое присутствие в Подолье, а потом и совершенно поглотившая его, тоже сыграла противоречивую роль в истории края.

Эта памятная доска осталась на стене Покровского храма еще с советских времен.

Первый шаг к окатоличиванию и ополячиванию Великого княжества Литовского (а в его составе — и Подолья) был сделан в 1413 году, когда Витовт подписал со своим кузеном, польским королем Владиславом, Городельскую унию, согласно которой литовские шляхитичи, принимая католичество, получали все привилегии, установленные для польской шляхты. Так началась — пока еще в мягких формах, поскольку Витовт позволил всем, кто хочет, «держаться под властью митрополита Киевского», — та конфессиональная сегрегация, которая принесла немало горя всем народам, так или иначе вовлеченным в орбиту влияния Речи Посполитой.

Подолье, постоянно терзаемое раздорами, восстаниями, набегами татар, выработало в это время свою архитектуру, и главной ее чертой стала устойчивость к внешним воздействиям. И если феодалы укрепляли собственные жилища, выстраивая их в роде «фортеций», то простолюдины чаяли найти спасение (во всех смыслах) в храме. Так появились церкви оборонного типа.

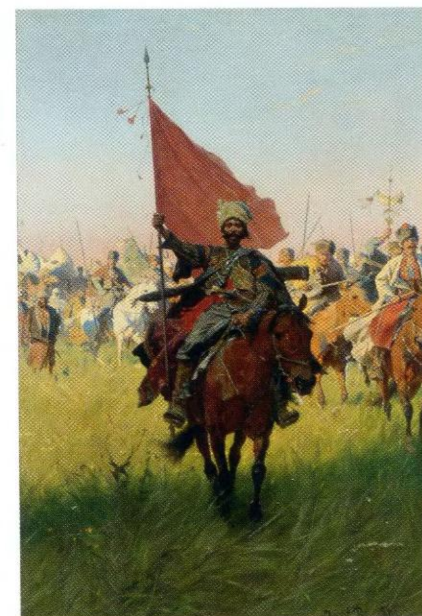
Нужно отметить, что ход мыслей сутковецких зодчих не уникален. Оборонные церкви строились по всей территории Великого княжества Литовского, и некоторые из них сохранились до наших дней. В более отдаленном родстве с Покровской церковью-замком состоят и великорусские монастыри-крепости, иные из которых способны были выдержать (и выдерживали) многомесячные осады.

В тисках

Жизнь православного населения Подолии в XV—XVIII веках трудно счесть завидной. «Песьей верой» звали паны православие, приверженность которому хранило большинство из тех, кого принято было презирать как «хлопов». К сожалению, представители богатых и знатных родов с большой легкостью переходили в «панскую веру», и вскоре православие некому стало защитить, кроме казаков. Но Покровскому храму, можно считать, повезло: владельцы Сутковцов очень долго не изменяли православной Церкви.

История Покровского храма в XVI—XVIII веках остается во многом невыясненной. Его повседневная жизнь четырехсот-пятисотлетней давности скрыта от нас. И разве это удивительно? О Сутковцах известно, что они неоднократно подвергались разорениям. В 1530—1542 годах описи показывают в селе 5 дворов, в 1565-м — 12 (налицо сравнительно спокойный период существования), в 1569-м — 4 (есть соблазн как-то связать это умаление числа жителей с принятой в 1569 году Люблинской унией, но внятных данных на сей счет нет). К 1583 году в Сутковцах насчитывалось 6 дворов, а в 1661-м — всего 2. Татарские набеги, отток населения, в поисках лучшей доли пополнявшего собой ряды казачества, бунты «хлопов» против польских порядков и жестокое подавление поляками этих бунтов — такова была будничная жизнь Подолья. И, конечно, столь утлая вещь, как храмовые документы, легко затерялась в круговерти этих «будней».

Во враждебном окружении

В 1593 году умер последний представитель фамилии Сутковских, Иван Дахнович. Село унаследовала его дочь Варвара, и вместе с другим приданым оно позже перешло во владение ее мужа Александра Балабана. Балабаны сохраняли верность православию, из чего можно заключить, что сутковецкий храм не знал униатского пленения. И это фактически уникальная ситуация, поскольку

Армянский колодец в Каменце-Подольском. Для главного города Подолья была характерна многонациональность и, как бы сказали сейчас, «мультикультурность». Но комфортно себя чувствовали здесь в польскую эпоху лишь католики.

▲ *Остатки каменного мура (стены) вокруг Покровской церкви. Исследователи полагают, что и все селение могло быть окружено укреплениями — по крайней мере, деревянными. Церковь-крепость была, таким образом, последним оплотом обороны.*

▲ *Против татар могли выстоять только такие крепости. На фото — Меджибожский замок в нескольких десятках километров от Сутковцов. Крымские грабители даже не решались осаждать его.*

◀ *«Казаки. Песня победителей», картина Йозефа Брандта (1841—1915). Своим возникновением казачество обязано феодальному и религиозному гнету.*

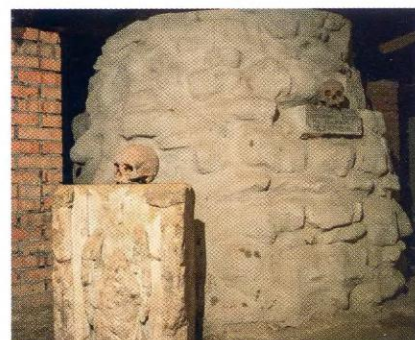
к описываемому времени практически все крупные землевладельцы, даже православные по происхождению, перешли в латинскую веру и из защитников своих православных «подданных» превратились в их гонителей.

Вообще же, к концу XVI века, вследствие принятия Брестской унии, православные жители Речи Посполитой фактически оказались вне закона. Известно, что к моменту принятия унии только в западной части Подолья насчитывалось около двухсот православных церквей (и это несмотря на тяготевшее над краем почти уже двухвековое польско-католическое ярмо, год от года становившееся тяжелее). После 1596 года их стали занимать покровительствуемые властями униаты, где же «панам не удавалось передать церковь попу униатскому, там сама церковь, как здание со всей церковной обстановкой, отдавалась в аренду на откуп еврею. Он хозяйски владел ключами, за плату в свою пользу открывал церковь для треб и служб. Хозяйничал кощунственно, не стесняясь словами и действиями, оскорблял религиозные чувства православного народа» (А.В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви).

А вот свидетельство современника — речь православного депутата от Волыни Лаврентия Древинского на варшавском сейме 1620 года: «В больших городах церкви запечатаны, церковные имения расхищены… Дети мрут без крещения. Покойников вывозят из городов без погребения, как падаль. Мужья с женами живут без церковного благословения. Народ умирает без причащения… К больному нельзя открыто идти со Св. Тайнами. В Вильне тело православного покойника нужно вывозить из города только в те ворота, в которые вывозят нечистоты. Монахов, непреклонных на унию, ловят и бьют, хватают на дорогах и бросают в темницу…»

Польский пан да крымский хан

В 1672 году Подолия, основательно обескровленная перед тем казацкими восстаниями и татарскими набегами, оказалась под властью Османской

▲ *Местные жители уверяют, что кости в подвале сутковецкой церкви принадлежат туркам. Вот такая историческая шарада.*

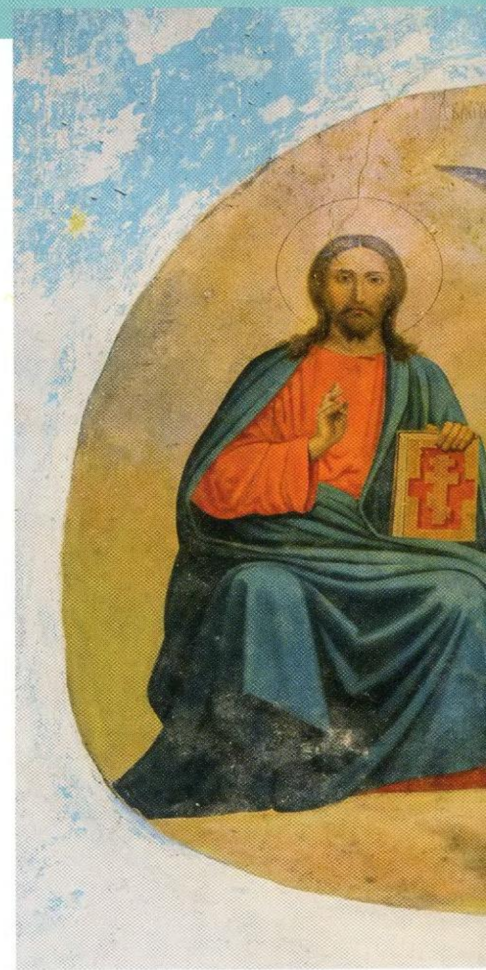
империи. Турецкое иго, длившееся почти тридцать лет, не было тяжелее, чем иго польское. Как ни странно, при турках православное население оказалось в положении даже лучшем, чем при поляках. Не желая усиления ни одного из вероисповеданий

в крае, османы дали равные условия католикам, униатам, православным, армянам и евреям. В Каменце-Подольском, например, действовало по одному храму каждой христианской конфессии; функционировала также синагога. Это при том, что при поляках православные жители просто были изгнаны из города.

Подписанный по итогам польско-турецкой войны 1683—1699 годов Карловицкий мирный договор вернул Подолье Польше. Православный священник Лукьянов, спустя одиннадцать лет побывавший в этих местах, был поражен царившим здесь запустеньем: «И шли мы тою пустыней — не видали ни человека, ни зверя, ни птицы; только тропы татарские конные. А месты все разорены от татар; ныне починают заводить селы, как мир стал; и то в стороне от дороги далече».

▼ *Захватив Подолье, турки переоборудовали собор Каменца-Подольского под мечеть и построили минарет. По окончании тридцатилетнего турецкого правления минарет решили не разрушать, но увенчали статуей Девы Марии.*

▶ *Когда-то Покровская церковь была украшена фресками. Впоследствии их закрыла штукатурка, а масляная живопись появилась в храме на рубеже XIX—XX веков.*

Но прежнее положение дел понемногу восстановилось: оставшихся «хлопов» грабили и паны, и татары. И если от последних, завидев клубы пыли на Кучманском шляхе, еще можно было укрыться в лесу или в стенах церкви, то от первых — решительно негде. Тогда-то и сложилась в народе поговорка, что не так страшен крымский хан, как польский пан. В ответ на угнетение огненным колесом прокатилось по Правобережной Украине, затронув и Подолье, восстание Семена Палия 1702—1704 годов. Восстание было подавлено. Увы, в его подавлении приняло участие и русское правительство, опрометчиво заключившее союз с Польшей. Не получив от нее существенной поддержки в Северной войне, оно в то же время подорвало уважение к себе среди православного населения Правобережной Украины, рассчитывавшего на помощь Москвы.

Основание Подольской епархии

Нормальная церковная жизнь в Подолье начала восстанавливаться только с 1793 года, когда оно по второму разделу Польши оказалась в границах Российской империи. Первым архипастырем новообразованной православной Брацлавской и Подольской епархии стал в 1795 году преосвященный Иоанникий (Никифорович-Полонский; 1742—1819). Уроженец Волыни, крестьянин по происхождению, он испытал на себе все то же, что и его подольские единоверцы, и ревностно принялся за дело. При нем в епархии открылась семинария, в которую он пригласил лучших преподавателей Киевской духовной академии, два духовных училища и множество церковных школ для простого народа.

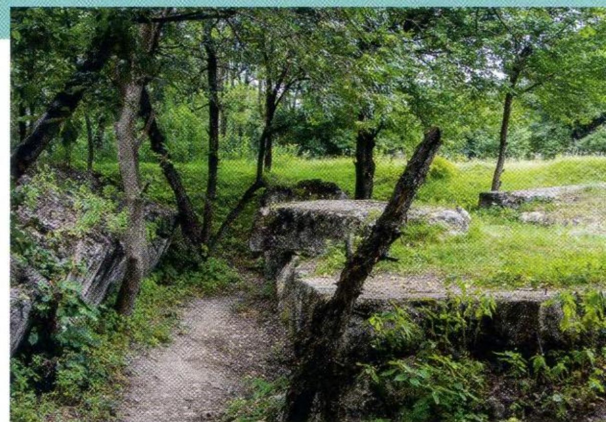
▲ *Карта Польши, составленная незадолго до ее последнего раздела.*

Присоединение к православной Церкви насильно отторгнутых от нее униатов началось еще до владыки Иоанникия, и он делал все, чтобы помочь «возвращенцам». К 1796 году таковых в Подольской епархии было уже гораздо более миллиона. Но не все обстояло так радужно и просто.

Тем не менее наличие «своего» архиерея, возможность исповедовать свою веру, не боясь лютой смерти, и совершать богослужения, не спрашиваясь о том у еврея-арендатора, значительно оздоровили религиозную атмосферу в крае. К тому же с присоединением к России Крыма прекратились татарские набеги. Подолье ожило (рост населения был колоссальный), обыватели получили то, что теперь именуется «уверенностью в завтрашнем дне».

Именно к этой поре относятся первые документированные упоминания о ремонтах сутковецкой церкви-замка. Известно, что в конце XVIII века над ее входом появилась деревянная «колокольница», а к 1829 году относится устройство нового иконостаса.

▲ *В годы фашистской оккупации Подолье пережило немало такого, о чем трудно вспоминать, но нужно помнить. Немцы обосновывались здесь надолго. В частности, под Винницей была оборудована ставка Гитлера с бункерами, носившая имя «Вервольф» (на фото). Здесь фюрер жил в июле — октябре 1942 года, а затем посещал ее в феврале — марте и августе 1943 года. Отступая, немецкие войска взорвали входы в бункеры.*

«Много труда и огорчений вынес преосвященный Иоанникий при водворении древнего благочестия в приходах и монастырях Подолии, так как все приходилось делать ему самому при помощи только подведомственного ему духовенства, при полном несочувствии и противодействии даже гражданской власти, которая вся, начиная с губернатора, состояла из поляков, поддерживавших унию и латинство. А народ православный в это время находился в полнейшей зависимости от католиков-помещиков. Высшее же русское правительство — при государях Павле I и Александре I, столь милостивых к полякам, — равнодушно относилось к делу православия и русской народности в этом крае» («Столетие учреждения православной епархии в Подолии» (1895)). Заметим, что и спустя сто лет проблема никуда не делась. Митрополит Евлогий (Георгиевский; 1868—1946) в бытность свою епископом Холмским (1905—1914) горько сетовал на полное бесправие православного крестьянина перед поляком-землевладельцем.

«Не имеющий аналогов»

В конце XIX — начале XX столетий Покровский храм, уже получивший к тому времени известность среди исследователей церковной старины, пережил более серьезный ремонт, причем вследствие этого ремонта, по сетованию Павлуцкого, «все характерное, типичное пропало».

▲ *Так выглядел сутковецкий храм с железным покрытием и деревянной колокольней над входом.*

«Гонтовые крыши, — продолжает он, — заменены железными, высокая двускатная кровля с барочной главой над ней и каменными фронтонами совершенно уничтожена и заменена деревянным многоугольным барабаном с шатровым верхом в новейшем вкусе; деревянная колокольня... обшелевана (обшита тесом. — *Прим. ред.*) и утратила свои оригинальные красивые формы малорусского стиля, крыша ее даже несколько изменена; снаружи церковь оштукатурена».

С приходом советской власти в Подолье начались новые гонения на Церковь, которые длились, с перерывом на фашистскую оккупацию (при немцах, впрочем, местным жителям тоже горя хватало), вплоть до конца 1980-х годов. К 1964 году из 452 храмов епархии оставались открытыми лишь 139. Закрытой оказалась и Покровская церковь (сначала с 1932 по 1941 год, затем — с 1948 по 1989-й). Более того: в 1960-е годы ее хотели вычеркнуть из реестра памятных сооружений Украины, т. е. снять с охраны, на которую церковь была поставлена в 1948 году. Понятно, что за этим последовало бы либо нецелевое использование здания, либо — его полное разрушение. К счастью, здравый смысл возобладал, церковь-крепость оставили в покое, и она прочно прописалась в путеводителях как «произведение строительного искусства XIV—XVIII вв., не имеющее аналогов по своему архитектурно-планировочному решению».

«Пресвятая Покрова»

В местностях, где соприкасались католичество и православие, не редкость обнаружить святыни, одинаково почитаемые и католиками, и православными. Таковы, например, Ченстоховская и Остробрамская иконы Божией Матери. Первая из них находится в Ченстохове (Польша), вторая — в Вильнюсе. Барская икона Пресвятой Богородицы, о которой мы намерены сегодня рассказать, тоже принадлежит к числу этих «общепочитаемых» икон.

Есть в Винницкой области небольшой городок Бар. Когда-то, еще в литовскую эпоху Подолья, на его месте находилось селение Ров. Но в 1533 году сюда прибыла польская королева Бона (урожденная Сфорца). Тоскуя по родному краю — а родилась она в итальянском городе Бари, — королева повелела построить новый замок и переименовать селенье. Со временем Бар стал городом, вторым по величине и значению в Подолии после Каменца.

Согласно преданию, в XVII веке в лесу близ Бара существовал православный мужской монастырь. И в нем пребывала чудотворная икона Божией Матери. Уже в то время она почиталась главной святыней Подолья, во многих церквах были списки с нее. Можно предположить, что имелся подобный список и в Сутковцах, тем более что чествуется Барская икона 1/14 октября, в день Покрова Божией Матери, когда сутковецкий храм отмечает свой престольный праздник. Кстати, старое народное название Барской иконы, теперь уже подзабытое, — «Пресвятая Покрова».

▲ *Храмовая икона «Покров Божией Матери» в сутковецкой Покровской церкви. Что символично, чествование Барской иконы Пресвятой Богородицы совершается в праздник Покрова (1/14 октября).*

СУДЬБА ИКОНЫ В ВЕКАХ

Поляки разрушили православную обитель и забрали из нее чудотворную икону. В XVIII веке мы обнаруживаем ее уже в самом городе Баре, в униатском (базилианском) монастыре. Об этом свидетельствует опись монастыря от 1723 года. В ней говорится, что икона Божией Матери находится в главном алтаре в особой

▲ *Чудотворная Барская икона Божией Матери.*

нише, под балдахином с изображением двух ангелов, держащих корону.

Барский монастырь дольше других оставался униатским. К православию он присоединился только в 1837 году, т. е. уже после польского восстания 1830—1831 годов, когда русское правительство предприняло энергичные, в том числе насильственные меры для ликвидации унии. Впоследствии монастырь сделался женским.

Как в базилианскую, так и в православную эпоху в Барский монастырь приходило множество богомольцев, принадлежавших к различным конфессиям. Известия об исцелениях, происходивших от иконы, со скоростью звука распространялись по всей Подолии, еще более увеличивая славу чудотворного образа.

В 1930-е годы большевики закрыли Барский Покровский монастырь, и его насельницам пришлось разойтись по частным квартирам. К счастью, икону власти не конфисковали: их аппетиты вполне удовлетворила драгоценная риза с нее. Монахиням Серафиме, Гаврииле и Амвросии удалось спрятать чудотворный образ в подвале дома, где они поселились. Там Барская икона находилась до 1990-х годов.

Из Бара в Одессу и обратно

Постепенно все хранительницы святыни умерли. В живых осталась только мать Гавриила, которой не под силу было нести ответственность за нее — тем более что некие люди уже пытались выкрасть икону. И монахиня незадолго до смерти передала ее священнику Владимиру Минаеву, служившему в городском храме. Затем о. Владимира перевели настоятелем в Покровский храм села Дачного под Одессой, и он увез икону с собой — помня, однако, что обещал матери Гавриилe вернуть Барский образ в монастырь, когда тот возродится.

«Она находилась в доме, — вспоминал впоследствии о. Владимир, — мы старались не говорить о ней. Но святыню не спрячешь. Сначала от иконы начало исходить сияние, потом она стала благоухать… Началось паломничество к святыне. Приходили пешком, приезжали автобусами, пелись псалмы и читались акафисты к Богородице. Мы на нашем приходе проживали прекрасные дни и годы, пребывая возле величайшей святыни — иконы Божией Матери Барской. Народу приходило все больше и больше. Дверь в дом, где находилась икона, не затворялась. Происходило столько чудес, что вспомнить сейчас трудно. Я очень жалею о том, что не записывал».

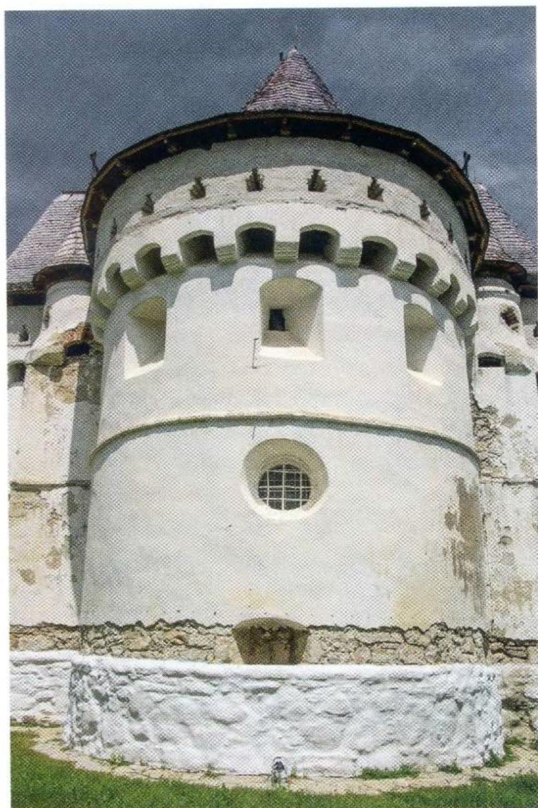
В 2000 году икону вернули в Бар и поместили в Успенском соборе.

▶ *Покровский храм в Дачном под Одессой, где находилась Барская икона Пресвятой Богородицы до 2000 года.*

«В роде замка Шомон...»

Снаружи

Южная оконечность «сутковецкого креста». Обратите внимание на «бывшую бойницу» в нижней части храма.

В плане сутковецкая церковь представляет собой равноконечный крест со скругленными концами. Восточное полукружие занято алтарем. Стены храма сложены из известняка местного происхождения. Кирпич использовался только при сооружении сводов, оконных перекрытий и машикулей. Церковь имеет два этажа, из них в первом находится собственно храм, а второй служил для ведения обороны. В нижнем ярусе, правда, тоже когда-то имелись бойницы, но затем, когда нужда в них отпала, их заложили и заштукатурили, и они приобрели вид декоративных нишек.

Снаружи стены раньше были покрыты охристого тона затиркой, приготовленной с применением кирпичной крошки.

Приспособление церквей для оборонных целей имело место издавна. Первые сведения о том мы встречаем в источниках XIII века. В XV столетии определенные типы храмов-крепостей уже оформились окончательно. Если речь идет о трехдольных однокупольных, трехкупольных и конховых церквах, характерных для Украины, то в них под «военные нужды» приспосабливались, как правило, помещения над притворами. Если же храмы имели типичное древнерусское устройство, т. е. были трехапсидными четырехстолпными, то в данном случае оборона велась с верхних ярусов церкви. Недостатки и той, и другой конструкции заключаются в том, что углы здания остаются практически незащищенными. Таким образом, храм мог использоваться лишь как «вспомогательное» укрепление. В Покровской церкви эти конструктивные недостатки устранены. Осажденные имели возможность эффективно сопротивляться врагу.

Уникальность архитектурного решения церкви заставляла исследователей подыскивать ей родственников и предшественников в самых разных уголках Европы. Г. Г. Павлуцкий писал, например: «Несомненно, образцом для этой церкви-замка послужили готические замки Западной Европы, в роде замка Шомон во Франции». Далее автор оговаривается: «Но в эту грозную западноевропейскую оболочку, в эти, так сказать, чужеземные боевые латы облеклись в сущности формы народной малорусской архитектуры». Вывод делается спорный: «Это была бы обыкновенная пятикупольная церковь малорусского типа, если бы не некоторые отступления, возникшие на почве западного влияния, однако чарующие своей своеобразной прелестью...»

Французский замок Шомон, с которым Г. Г. Павлуцкий сравнивал Покровскую церковь. Хотя если уж искать «французский след», то в Этампе с его донжоном (Tour Guinette).

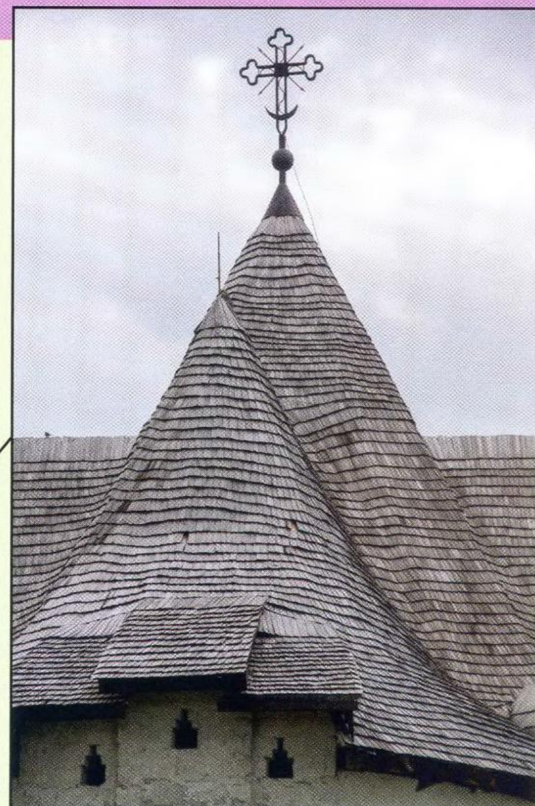
Иной тип оборонных храмов выработался на белорусских землях. На фото: церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Мурованке.

Обзорная площадка

Кладка

Грубо обтесанные глыбы местного известняка скреплены известковым раствором с цемянкой (кирпичной крошкой).

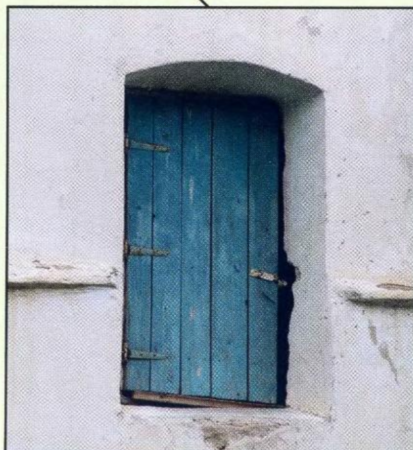
Гонтовое покрытие

Сейчас храм покрыт гонтом — тонкими деревянными пластинками, своего рода «деревянной черепицей». В Великороссии подобное покрытие мы встречаем под названием «дранка» или просто «щепа». Церкви же покрывались особым образом выработанными дощечками — лемехом. Гонтовое покрытие Покровской церкви восстановлено всего несколько лет назад. До того на протяжении ста лет она имела железную кровлю.

Дверь

Изначально проход на второй ярус был сделан в толще стен церкви, т. е. попасть туда можно было только изнутри (что логично). Впоследствии, когда необходимость обороняться от кого бы то ни было отпала, внутренние ходы почему-то закрыли, и на второй ярус (а также и на колокольню, которая помещалась над входом) стало можно ходить только через эту дверь — по приставленной деревянной лестнице. Теперь лестницу убрали, после чего осталась «дверь в никуда».

Бойницы

Верхний ярус храма имеет три вида бойниц — в том числе навесные (машикули). В русском зодчестве навесные бойницы именовались еще «варницами», поскольку предназначались для ближнего боя и, в частности, для обливания врагов кипящим варом, смолой.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Покровский храм-крепость
Сутковцы (Украина)

Внутри

ЦЕРКОВЬ внутри производит впечатление довольно тесной. Входя, вы тут же упираетесь взглядом в центральный столп, который вкупе со стенами и держит на себе всю конструкцию сводов, а сами своды находятся так низко, что кажется, будто до них можно достать рукой. Достать, конечно, нельзя, однако потолок действительно весьма низок — всего около пяти с половиной метров.

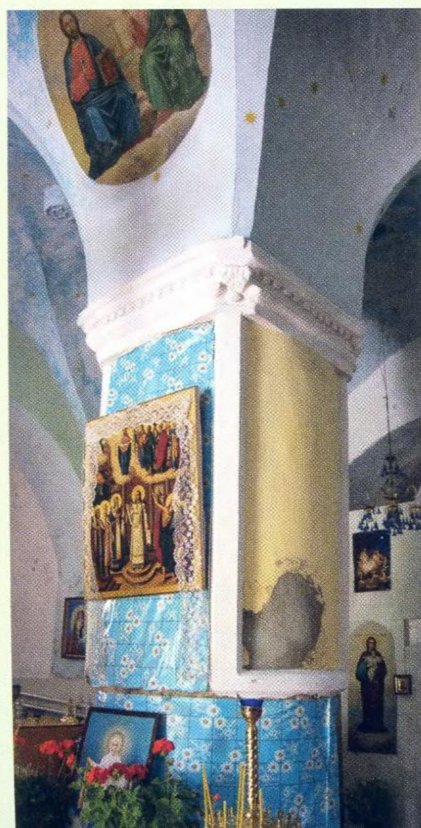
Собственно, внутреннее пространство обустроено так: боковые помещения (северный и южный концы «креста») соединяются с центральным широкими арками. Каждая из боковых «апсид» перекрыта звездчатым нервюрным (ребристым) сводом, а центральное помещение — системой цилиндрических сводов, опирающихся на единственный столп.

Храм частью побелен, частью окрашен. Местами сохранилась масляная живопись рубежа XIX—XX веков. Серьезную проблему представляет высокая влажность в помещении, из-за нее на стенах появляются пятна, краска отслаивается. Иконостас — самый примитивный, временный.

В церкви довольно сумрачно: оборонная архитектура не предполагает устройства больших и светлых окон, и в толще стен пробиты лишь маленькие круглые окошки. «Слабый свет, — пишет Павлуцкий, — проникая через эти окна и разливаясь по низким сводам, погружает мысль посетителя в глубину веков».

Справа от входа (если стоять к нему спиной) — лестница во второй ярус. По всему периметру его идут бойницы, имеющие резко скошенные подоконники для наиболее эффективного обстрела противника. Боковые — северное и западное — помещения отделены от центрального каменными стенами. Над входом в храм устроен выступ, в котором также есть амбразуры.

▲ *Внутри церковь — частью из-за центрального столпа, частью из-за низких сводов — кажется очень небольшой.*

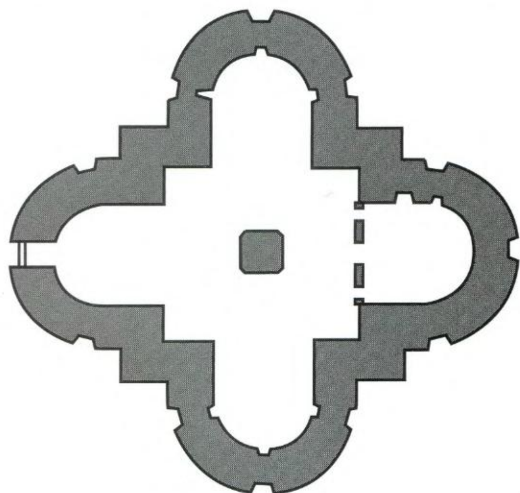

◀ *А вот, собственно, и столп крупным планом. Помимо того, что он придает дополнительную крепость конструкции, он позволил строителям сделать одноуровневый потолок — и, соответственно, ровный пол во втором ярусе.*

▲ *Северная «апсида». Обратите внимание на круглое окошко.*

Структура храма

Цифры и факты

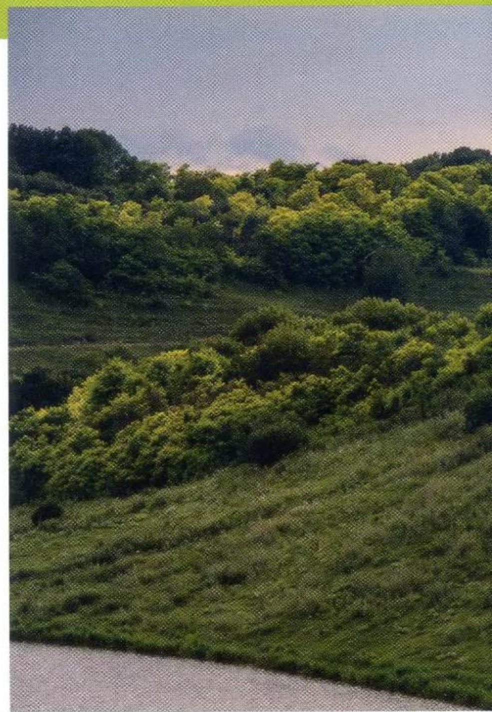
Покровская церковь-крепость построена в XV веке, на рубеже XIX—XX веков храм ремонтировался с частичной утратой изначальных форм. Центральный объем храма имеет площадь 10 × 11 метров, к нему примыкают четыре полукружия. Толщина стен — ок. 1,6 метра.

Обозначения

1. *Алтарь*
2. *Гонтовое покрытие*
3. *Машикули (варницы)*
4. *Бойницы*
5. *Дверь во второй ярус*
6. *Центральный столп*

Подольская глушь

Скорее всего, вы никогда не слышали (или слышали очень мало) о тех местах, которые вошли в наш сегодняшний путеводитель. Редко кто из туристов, посещающих Подолье, видит что-либо, кроме Каменца-Подольского и, собственно, Сутковцов. А мы попробуем «нырнуть поглубже».

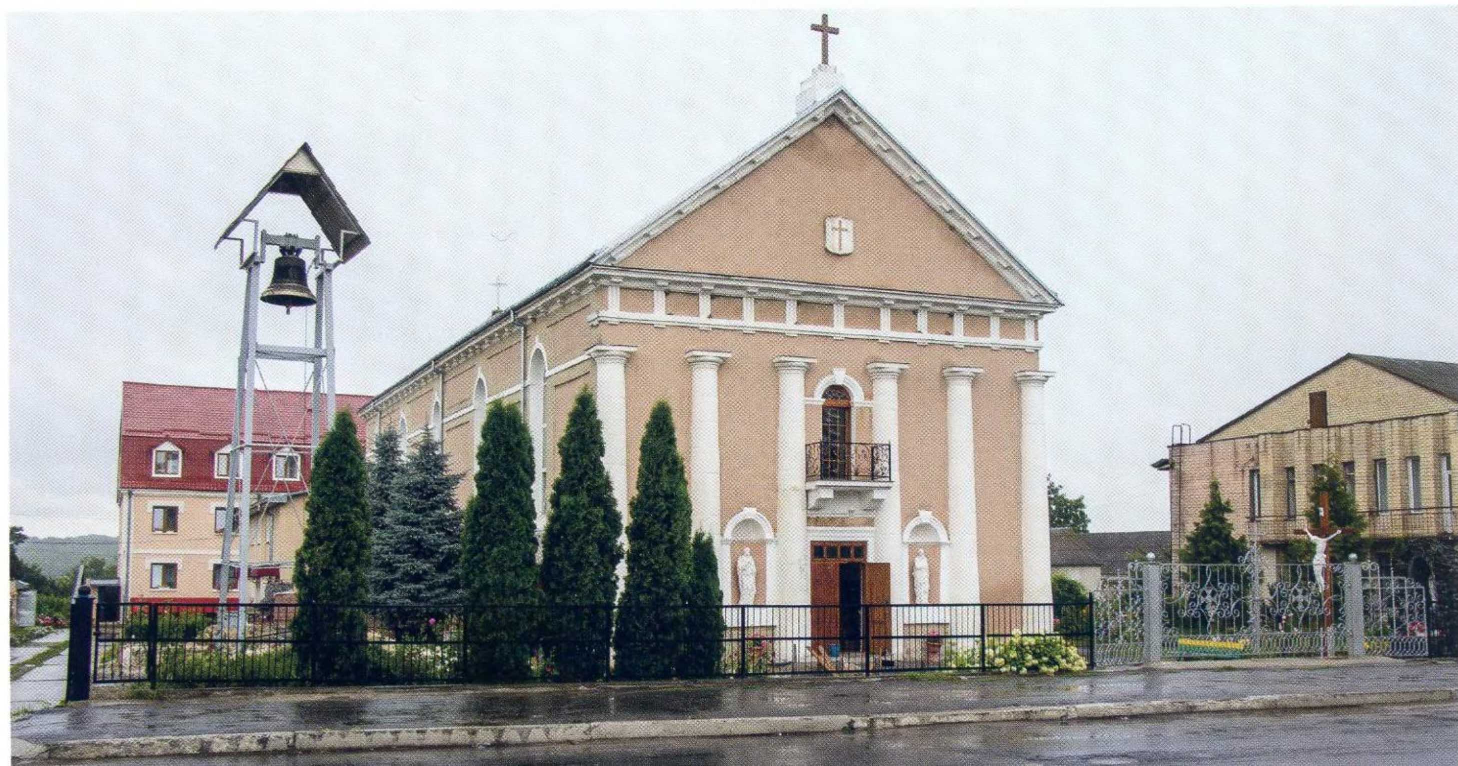
Читатель, должно быть, уже понял, что Подольская земля перевидала немало разного, и многие памятники ее — под стать истории. Суровые руины замков, церкви с бойницами и толщиной стен под два метра… В ряду этих свидетелей прошлого сутковецкая церковь занимает почетное место.

Надо, однако, помнить, что в Подолье не только воевали. Еще — торговали, обустраивали усадьбы, занимались сельским хозяйством и ремеслами. Так что далеко не все здесь напоминает о набегах крымцев и всплесках народного отчаяния.

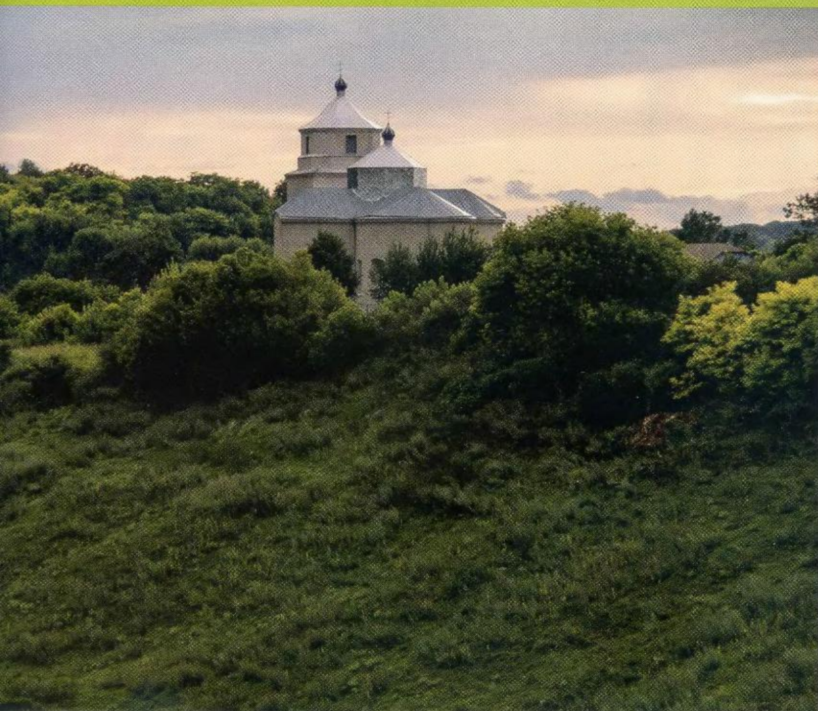
Ярмолинцы

Рассказать о Ярмолинцах можно довольно много. А вот посмотреть здесь, к сожалению, почти нечего. Большинство памятников этого «населенного пункта» не дошло до наших дней, и теперь его застройка в значительной степени соответствует унылому советскому статусу «поселка городского типа».

А между тем первое документальное упоминание о Ярмолинцах относится еще к 1400 году. В 1407 году великий князь Литовский Витовт подарил их вместе с окрестными селами (в числе которых были и Сут-

▼ *Костел (1793—1862) апостолов Петра и Павла в Ярмолинцах.*

▲ *Шаровка. Вид храма из-за речки Волчок, запруженной в этом месте. Расположение церкви (на самом мысу) выбрано очень удачно для ведения обороны.*

▲ *Вблизи церковь не столь выразительна, как сутковецкая. Боевые детали — амбразуры, варницы — давно утрачены.*

ковцы) уже знакомому нам Хотьку Кроату. При разделе наследства между наследниками Кроата Сутковцы достались Федору, от которого пошел род Сутковских, а Ярмолинцы — Александру (Олехну). От него вели свой род шляхтичи Ярмолинские.

В 1445 году Ярмолинские построили в местечке крепость, от которой еще к концу XIX века сохранялись ворота и две башни. А в 1455 году Ярмолинцы получили магдебургское право.

Несмотря на частые беспокойства, причиняемые татарскими набегами и восстаниями казаков, городок вполне бодро развивался, чему способствовало его выгодное расположение. Здесь бойко шла торговля, шумели базары и ярмарки, где продавали все, что только производилось в Подолии (и не только в Подолии), — от овощей и до конской сбруи.

В имперскую эпоху, когда военные опасности сделались достоянием истории, Ярмолинцы еще более процвели. В 1835 году сюда из местечка Тынного Ушицкого повета перевели крупнейшую в Подольской губернии летнюю Петропавловскую ярмарку (действовала две недели вплоть до праздника Петра и Павла включительно). Славилась также здешняя ярмарка на Николу Зимнего.

XX век принес Ярмолинцам немало горя. В особенности тяжелым оказался период немецкой оккупации. Одних только евреев фашисты уничтожили здесь 14000. Множество жертв было и среди мирных жителей других национальностей. После войны жизнь постепенно наладилась, здесь работали два кирпичных завода, а также станкостроительный. В 1958 году Ярмолинцы получили статус поселка городского типа.

◀ *Православная Свято-Троицкая церковь, построенная в Ярмолинцах в 1761 году как костел бернардинцев. В православие храм «обратился» в 1832 году, после того как монахи Бернардинского ордена скомпрометировали себя участием в восстании 1830—1831 годов.*

Шаровка

В селе Шаровка неподалеку от Сутковцов есть еще один оборонный храм, причем в первоначальный период своего существования он также был освящен в честь Покрова Божией Матери, что демонстрирует крепкую веру здешних поселян в заступничество Царицы Небесной.

Старейшая часть храма — колокольня, возведенная в XIV веке как оборонное сооружение. В 30-е годы XV столетия к башне пристроили трехконховую церковь.

Православной Покровская церковь оставалась до начала XVII века. В 1607 году здешний землевладелец Яков Претвич основал в Шаровке доминиканский монастырь и переделал храм в костел Благовещения Девы Марии.

В 1832 году, после подавления польского восстания, доминиканский монастырь был закрыт, церковь вернули православной общине и освятили в честь Рождества Богородицы. Сейчас храм действует.

Малиевцы

По сквернейшей дороге, ведущей от села Мициевцы, вы попадете в село Малиевцы, замечательное своим дворцово-парковым ансамблем. Владело здешним имением семейство Орловских. Обустроилось оно в Малиевцах на славу. В 1788 году архитектор Доменико Мерлини (1730—1737), в то время чрезвычайно популярный в Польше, выстроил для Орловских прекрасный дворец, сохранившийся по сей день в качестве детского противотуберкулезного санатория. Надо полагать, услуги швейцарского зодчего обошлись Орловским недешево. А вот на подходящего скульптора денег не хватило, о чем свидетельствуют «наивного» вида атланты, подпирающие собой балкон, выходящий в сад.

Сад, кстати, в XIX столетии считался красивейшим в Подольской губернии. Сейчас он несколько одичал, но все равно прекрасен — величествен и тих. Предполагают, что распланировал его уроженец Ирландии Деннис Макклер (1762—1853), более

известный своим польским заказчикам как Дионисий Миклер. Бо́льшую часть своей деятельной жизни этот мастер садово-паркового искусства прожил на Волыни, где создал немало дивных парковых ансамблей.

Парк в Малиевцах Орловские разделили на две части — к северу от дворца были высажены фруктовые

▲ *Дворец Орловских возведен из местного песчаника. Северный фасад имеет два этажа, южный — три, поскольку здание выстроено на склоне.*

◄ *При входе в парк вас встречает табличка, сообщающая о значимости этого памятника ландшафтного искусства. Но вот указателя на Малиевцы на дороге вы не найдете.*

деревья, а к югу Дионисий Миклер заложил ландшафтный парк. Ассистировал ему садовник Д. Клигер. Планировка парка повторяла очертания кленового листа, соответствующим образом расходились и дорожки. Сейчас этот замысел мастера уже «не читается».

Среди деревьев, произрастающих в парке, — несколько видов сосен, пихт, лиственниц. Всего деревьев — 84 вида, но «дух» здесь именно хвойный. Ничего лучше для туберкулезного санатория не придумаешь.

Замечательны два искусственных пруда (один из них с островком) и — в особенности — восемнадцатиме-

▲ *Рукотворный водопад в Малиевецком парке.*

▲ *Руины замка в Зинькове. Он был треугольным в плане, занимал площадь около 0,5 гектара и одной стороной выходил к реке Ушице, а двумя другими нависал над глубоким оврагом. Каждая стена была длиною в 85 метров, по углам стояли мощные башни.*

тровая скала с искусственным водопадом и двумя гротами.

Зиньков

Наиболее ранние упоминания о Зинькове относятся к концу XIV века, когда польский король Ягайло, родоначальник династии Ягеллонов, подарил село с окрестностями некоему Петру Шафранцу. В 1431 году имение перешло к Петру Одровонжу.

Одровонжи в середине XV века выстроили в Зинькове замок для защиты от татарских набегов, сохранившийся до наших дней в руинированном состоянии (хотя еще в XIX веке он производил весьма внушительное впечатление). Зиньковская фортеция играла важную роль в противостоянии татарам. Известно, что в 1453 году, когда татары напали на Подолье и захватили большой ясырь (этим словом они называли пленных), Зиньковский староста Ян Лещ погнался за ними и разбил их под Теребовлей. В 1516 и 1526 годах татары вновь потерпели поражение под Зиньковом.

В 1458 году Андрей Одровонж с дозволения короля Казимира предоставил Зинькову магдебургское право.

После Одровонжей здешними землями владели до середины XVIII столетия Сенявские. В 1793 году Зиньков вместе со всей Подолией вошел в состав Российской империи. Его оборонительное значение упало, так как набеги татар окончились с завоеванием Россией Крыма. В 1843 году тогдашние владельцы села Вюртембергские продали его имперской казне.

Важная страница в истории Зинькова — еврейская. К 1897 году более половины жителей местечка составляли евреи, оно было одним из важных хасидских центров Подолии. Хасидизм, учивший о личном, эмоциональном постижении Бога, быстро набирал популярность среди простого еврейского населения. Основными фигурами в хасидизме были цадики (праведники) — духовные лидеры, к которым народ нес свои горести, к словам которых он прислушивался и т. п. Если проводить аналогии с православием, то нечто похожее можно увидеть в таком явлении, как старчество, хотя цадики не уходили из мира, имели семьи.

В Зинькове жили многие цадики, пользовавшиеся авторитетом среди евреев, и, естественно, наиболее религиозные из них стремились поселиться поближе. К 1926 году евреями были 95% местных жителей. В период оккупации большинство из них погибло от рук гитлеровцев.

▲ *Зиньковский костел был выстроен еще в 1450 году Петром Одровонжем. Турки, владычествовавшие в этих краях тридцать лет, разрушили его, и в 1708 году костел восстановил Адам Сенявский.*

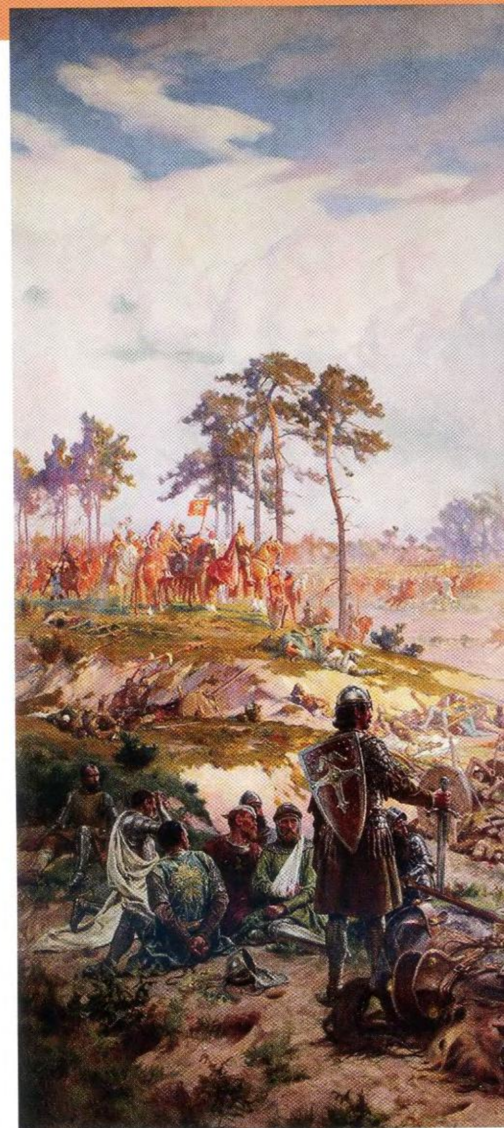
Воины, строители и мистики

Столь «незаметные» Сутковцы перевидали на своем веку множество интереснейших людей; некоторые из них известны каждому, их имена звучат долгим историческим эхом. За примерами далеко ходить не надо — чего стоит один Калиостро!

В массовом сознании (в России, например) сложился устойчивый стереотип — в Украине смотреть особенно нечего; по крайней мере, сравнительно с общепризнанными и популярными «туристическими направлениями». И это — огромная неправда. Речь даже не о таких городах, как Львов или Каменец-Подольский; тут некоторое пренебрежительное отношение можно извинить лишь невежеством: мы, как было замечено еще Пушкиным, «ленивы и нелюбопытны», и два прошедших столетия мало что в нас, в этом смысле, изменили. Украина — вообще удивительная страна. В ней не нужно искать «достопримечательности»; они сами находят человека, не потерявшего интереса к миру, шумящему вокруг него. Причем находят буквально всюду — в каком-нибудь крохотном городке или селе, имена которых никому не известны, вдруг встречаешь совершенно неожиданные отзвуки «большой истории»: в материальных знаках (будь это даже руины или полуразрушенные храмы), в судьбах людей, некогда живших здесь.

Покровская церковь в Сутковцах — детище семейства Сутковских.

Картина «Грюнвальдская битва» (1910) работы Тадеуша Попеля.

Сутковцы — лучшее тому подтверждение. «Большая история» буквально дышит здесь. О ней нам напоминают древние камни, ее творили те, кто устраивал в Сутковцах необычную церковь, строил замок, размышлял о будущем этой земли…

Сутковские

В 1407 году хозяином Сутковцов — а они тогда входили в состав Великого княжества Литовского — стал некто Хотько Кроат, которому Ярмолинцы с окружающими селами были пожалованы великим князем Литовским Витовтом. Об этом Хотьке мы практически ничего не знаем, но анализ косвенных данных позволяет сделать некоторые, довольно вероятные, предположения. Г. Павлуцкий в изданной в 1905 году в Киеве книге

«Деревянные и каменные храмы» называет его «венгерским выходцем», однако прозвище этого княжьего приближенного недвусмысленно указывает на то, что родом он был хорват.

Скорее всего, в Литву Хотько явился, спасаясь от нестроений, охвативших Венгрию в конце XIV века и связанных как раз с противостоянием хорватской знати и венгерского короля. С начала XII столетия Хорватия находилась в унии с Венгрией, однако хорваты, имевшие, впрочем, собственный парламент, воспринимали эту унию как оккупацию. И время от времени бунтовали. Очередной такой бунт разразился в 1390-х годах; споры по поводу того, кому быть венгерским королем, кончились убийством в 1397 году членов хорватского парламента и последовавшей за этим 12-летней кровопролитной войной. Вероятно, это и заставило Хотька искать себе нового сюзерена.

На литовской службе он, похоже, зарекомендовал себя замечательно, в связи с чем и был одарен в 1407 году имением в Подолии.

Не забудем, что буквально спустя два года началась «Великая война» между Польшей и Литвой, с одной стороны, и Тевтонским орденом, с другой. Ее решающим сражением стала Грюнвальдская битва, в которой польско-литовско-русские войска наголову разгромили рыцарей, положив конец агрессивным притязаниям ордена на восточноевропейские земли. В той битве правый фланг держали 40 хоругвей под командованием великого князя Витовта — не исключено, что среди этих воинов был и Хотько Кроат.

Шляхетский род Сутковских, обосновавшийся в Сутковцах, вел свое начало от не то сына, не то внука Хотька — Федора. О Сутковских мы точных сведений имеем тоже крайне мало. Известно, что во второй половине XV столетия они возвели первую «версию» родового замка и церковь-фортецию неподалеку от него. Известны даты смерти двух последних Сутковских: Дахно Федорович умер в 1534 году, Иван Дахнович — в 1593-м. Надгробная доска последнего сохранилась в Покровском храме. Его дочь Варвара вышла замуж за Александра Балабана, получившего Сутковцы в качестве приданого. С появлением Балабана завеса времени, как бы безнадежно скрывшая от нас местную жизнь XVI века, несколько рассеивается. И сквозь туман снова начинают проявляться живые лица.

Строитель замков

Г. Павлуцкий называет мужа Варвары Сутковской старостой Винницким. Мы знаем: Александр Балабан происходил из православного галицкого

▲ *Руины Теребовлянского замка, построенного в 1630-х годах Александром Балабаном.*

◀ *Надгробная доска умершего в 1593 году Ивана Дахновича Сутковского в Покровском храме.*

семейства, что не помешало ему занять достойное место в польской политической иерархии. Впрочем, слово «иерархия» требует оговорок. Польша XVII—XVIII веков являлась, наверное, самой демократичной страной Европы, что ее, вероятнее всего, и погубило — ибо демократия и свобода на польских землях то и дело оборачивались анархией, подрывавшей устои государства. Иерархического деления высшего сословия там не существовало: польские короли призывались из иностранцев, без права владеть землей, а вся шляхта была уравнена в правах. Вот что пишет француз Гийом Левассер де Боплан в своей книге: «Описание Украины нескольких провинций Королевства Польского, простирающихся от пределов Московии до границ Трансильвании...», изданной в 1660 году: «Польская знать равна в правах. Среди них нет высших... У них нет другого титула, кроме старосты, в руках которого находятся администрация и земли королевского домена, предоставленные королем знати... Дворяне, будучи как бы малыми суверенами, имеют право носить корону на своих гербах, отливать столько пушек, сколько сочтут нужным, строить замки настолько мощные, насколько позволяют их средства; и ни король, ни республика не могут им воспрепятствовать в этом...» Заметьте, один титул Боплан все-таки называет, и именно — титул старосты. Формально он ошибается, это не титул, но, по существу, прав. В действительности это была должность — королевского наместника, то есть чиновника, на деле однако превращавшегося в полноправного хозяина своего староства. Более того, наиболее авторитетные представители шляхты сосредоточивали в своих руках власть сразу в нескольких староствах.

Таким был и Александр Балабан — оставаясь старостой Винницким, позже он заполучил еще Рогатинское и Теребовлянское староства. При этом Балабан никогда не изме-

нял православию, что подтверждает стихотворение инока Киево-Печерской Лавры Гавриила Дорофеевича, адресованное «вельможному пану Александру Балабану, старосте Винницкому и прочая», в котором автор называет адресата «сыном церковным побожным» и благодарит его за заботу о Божьих храмах.

Хозяином Сутковцов Балабан стал, видимо, между 1614 и 1620 годами, ибо именно в 1614 году Валентий Александр Калиновский ему передал Винницкое староство, а в 1620 году он надолго попал в плен после неудачной Цецорской битвы с турками. Битва произошла при подавляющем (почти в пять раз) перевесе турецко-татарских сил над польско-казацкими, что и предопределило ее исход. Тогда погибли многие знаменитые шляхтичи (включая гетмана С. Жолкевского, хорошо известного нам по событиям русской Смуты), другие были пленены — в том числе, к слову, и прославившийся позднее Богдан Хмельницкий.

Вернувшись из плена, в 1623 году Балабан принялся за капитальную реконструкцию Сутковецкого замка. Того требовали обстоятельства, ведь

Портрет Алессандро Калиостро, созданный в 1778 году. Примерно в это время, если верить легенде, знаменитый авантюрист посетил Сутковцы.

неподалеку от Ярмолинцев и Сутковцов проходил Кучманский шлях, одна из веток так называемого Черного шляха, по которому в XVI—XVII веках крымские татары «ходили» на Украину и Польшу. Разумеется, серьезную осаду Сутковецкая фортеция не выдержала бы, но нападение небольшого отряда — вполне. А по сторонам от Черного шляха (по нему обычно передвигались главные силы) татары рыскали как раз небольшими отрядами.

Известно, что в 1567 году они разорили замок в Сутковцах буквально «дотла», после чего его пришлось отстраивать заново. О других фактах агрессии история сведений не сохранила, но, скорее всего, таковых было немало. Представление о «частотности» татарских набегов на Украину может дать тогдашняя трагическая хронология Теребовли, где Балабан тоже являлся старостой, — в период с 1606 по 1625 год город пятнадцать (!)

Сутковецкий замок

На мысу, где Сутковские возвели замок, в XIV веке было городище с оборонительной стеной; само место отстоит от Покровской церкви на триста-четыреста метров. Территория замка сейчас без труда определяется — особенно на спутниковых снимках. Это почти правильный квадрат со стороной около 60 метров. Таким образом, общая площадь — около 360 квадратных метров, то есть совсем немного — иные нынешние загородные дома гораздо просторнее.

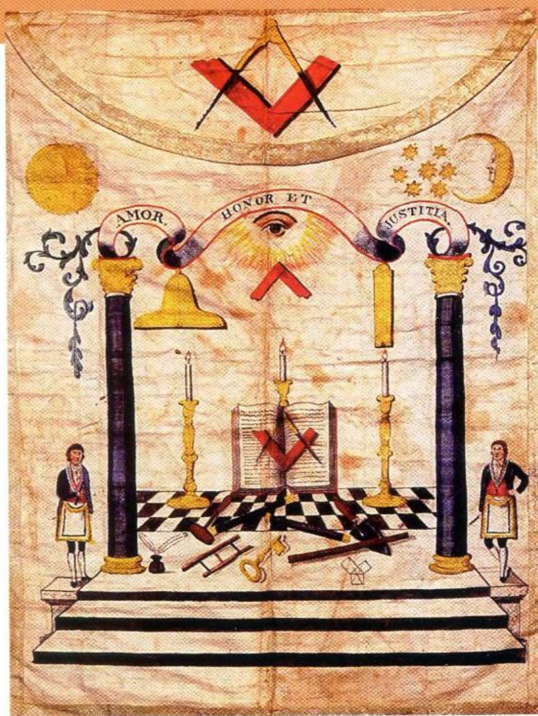
По сторонам квадрата некогда тянулись стены с четырьмя четырехъярусными башнями по углам (пятиугольными в плане) и въездной башней, примыкавшей к замку с северо-запада. Толщина башенных стен в их нижней части достигала трех метров. С юго-востока и северо-запада были устроены рвы шириной около 15 метров. Какой была планировка внутреннего пространства замка, — неизвестно.

Уже в конце XVII столетия мощные укрепления оказались ненужными, и замок-крепость трансформировался в «усадебный дом» сутковецких хозяев.

Время, увы, не пощадило этот интереснейший памятник. Ныне сохранились лишь полуразрушенная восточная башня с частью стены и фрагмент напольной стены северной башни. В северо-западном рву можно рассмотреть остатки опор моста, соединявшего надвратную башню с «внешним миром». Сама территория сильно запущена, но аура места ощущается здесь очень сильно. Не случайно с бывшим замком Сутковских связано несколько легенд. Рассказывают, например, что в дни великих христианских праздников возле башни можно увидеть множество людей в белых епанчах...

Восточная башня — все, что осталось от Сутковецкого замка.

▲ *Масонский фартук. XVIII век.*

раз подвергался татарским атакам, в результате чего в нем практически не осталось жителей. Александр Балабан был великим строителем — перестроив укрепления в Сутковцах, он в 1631 году начал масштабное строительство в Теребовле, где вскоре взамен разрушенного замка появился совершенно новый, практически неприступный, — одна из мощнейших крепостей на украинских землях.

Славный воин и великий строитель, Балабан был и довольно образованным человеком — его письма к польскому королю Яну III Собескому издал в XIX столетии А. Грабовский. Существуют две датировки смерти переустроителя Сутковцов — согласно одной, Балабан умер в 1637 году, согласно другой — в 1646 году. Как сообщает Г. Павлуцкий, в сутковецкой Покровской церкви еще в середине XIX века сохранялось надгробие Александра Балабана, но спустя полстолетия его уже не было.

Потомки Балабана владели Сутковцами до конца XVII века, после чего село отошло к Грабянкам.

Калиостро в Сутковцах

Из новых хозяев Сутковцов большую известность, не без некоторой скан-

дальности, приобрел Тадеуш Грабянка (1740—1807).

Он учился в Париже; вернувшись в Подолье, получил огромное наследство, женился, имел троих детей, вел достаточно рассеянную жизнь, но при этом томился «вещими снами», которые и заставили его в 1779 году отправиться в Берлин — искать ученых людей одного с ним духа. И он

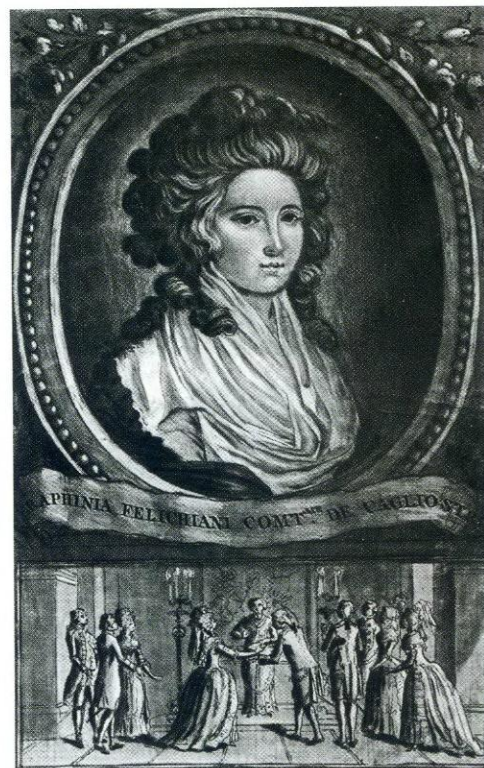
Серафина

Если Калиостро действительно побывал в Сутковцах, то вместе с ним посетить имение Грабянки должна была и его жена — Лоренца Калиостро. С 1768 года, когда 25-летний «граф» и 14-летняя дочь не то медника, не то книготорговца Феличиани обвенчались в Риме, они до самого осуждения Калиостро инквизицией вместе колесили по Европе и практически не разлучались — разве что однажды в Париже, когда угодили в Бастилию по обвинению в мошенничестве.

Это была очень странная семья — Лоренца во всем помогала своему мужу, буквально являлась его правой рукой, однако изначально Калиостро убедил Лоренцу в том, что супружеская верность не должна быть фетишем и что дарованную Богом женскую красоту вполне можно использовать, но при одном условии — если такое «использование» идет во благо ее мужу. И на протяжении десятилетий измены оставались обычным делом в семействе Калиостро — более того, «граф», случалось, сам указывал своей жене очередной объект, на который ей стоит обратить внимание. К слову, одной из причин изгнания Калиостро из России называют то, что всесильный Потемкин, вступивший в связь с Лоренцой, не на шутку увлекся своей пассией, и это не понравилось Екатерине II.

При поступлении в масонскую ложу в Англии, куда принимали и женщин, Лоренца, по настоянию Калиостро, взяла имя Серафина, а чуть позже, во Франции, сама возглавила женскую ложу Изиды, специально для нее устроенную супругом.

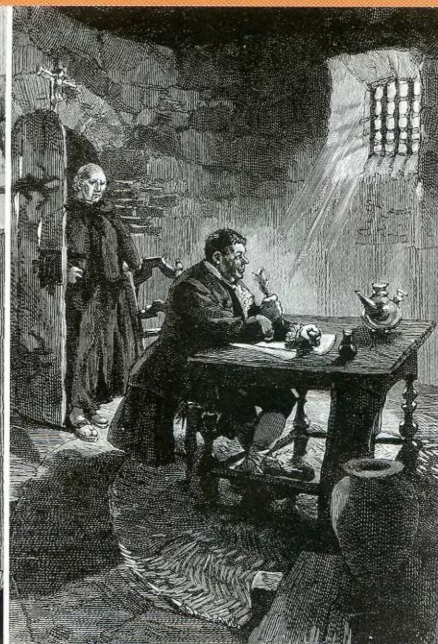
Любила ли она его — Бог весть. Видимо, в какой-то момент Лоренца устала от лжи и кочевой жизни, иначе чем объяснить ее донос в инквизицию по возвращении Калиостро в Рим? Исследователи предполагают, что тем самым она хотела избавиться от мужа и завести новую — нормальную! — семью с каким-нибудь «обычным» мужчиной. Не вышло — Калиостро в 1791 году присудили к пожизненному заключению в папской тюрьме, где он и умер в 1795 году, но Серафина, судя по всему, скончалась еще раньше — и тоже в неволе, будучи насильно помещена в монастырь святой Аполлонии.

Подпись на портрете: Серафина Феличиани, графиня Калиостро. Гравюра XVIII века.

▲ *Сеанс магии Калиостро. «Граф» часто устраивал подобные сеансы — возложив руку на голову мальчика и бормоча заклинания, он якобы пробуждал в ребенке способность к ясновидению.*

▲ *Калиостро в тюрьме. Очевидно, здесь изображен парижский эпизод из жизни мистика, когда он угодил в Бастилию. Содержание в его последней, «смертной», тюрьме, было гораздо строже: камеру, куда поместили Калиостро, замуровали, а еду ему опускали через люк в потолке.*

нашел их — это были два француза-оккультиста, Пернети и Брюморе, с которыми Грабянка основал общество-ложу «Новый Израиль» (или «Народ Божий»), близкое к мартинистам и розенкрейцерам. В практику «Нового Израиля» входило общение с «Небом» через «Оракула» и получение от «Неба» «корреспонденции», открывающей тайны мира.

В том же году Грабянка, по воле «Неба», вернулся в Подолию. Согласно легенде, основанной на анонимных польских источниках, в Сутковцах новоявленного мистика посетил направлявшийся в Петербург «великий маг» Калиостро и довольно долго гостил у него. Часто встречаются рассказы о том, что Калиостро и Грабянка занимались разработкой структуры польско-украинского государства во главе с последним, «подпольно» противостоящего Российской империи, но тут явная нестыковка — «подпольно» противостоять России тогда не было нужды, потому что до второго раздела Польши и вхождения Подолии в состав России оставалось еще четырнадцать лет.

Скорее всего, в Сутковцах они вместе занимались алхимией (добычей «философского камня» и производством «эликсира молодости»), коей большими поклонниками оба являлись.

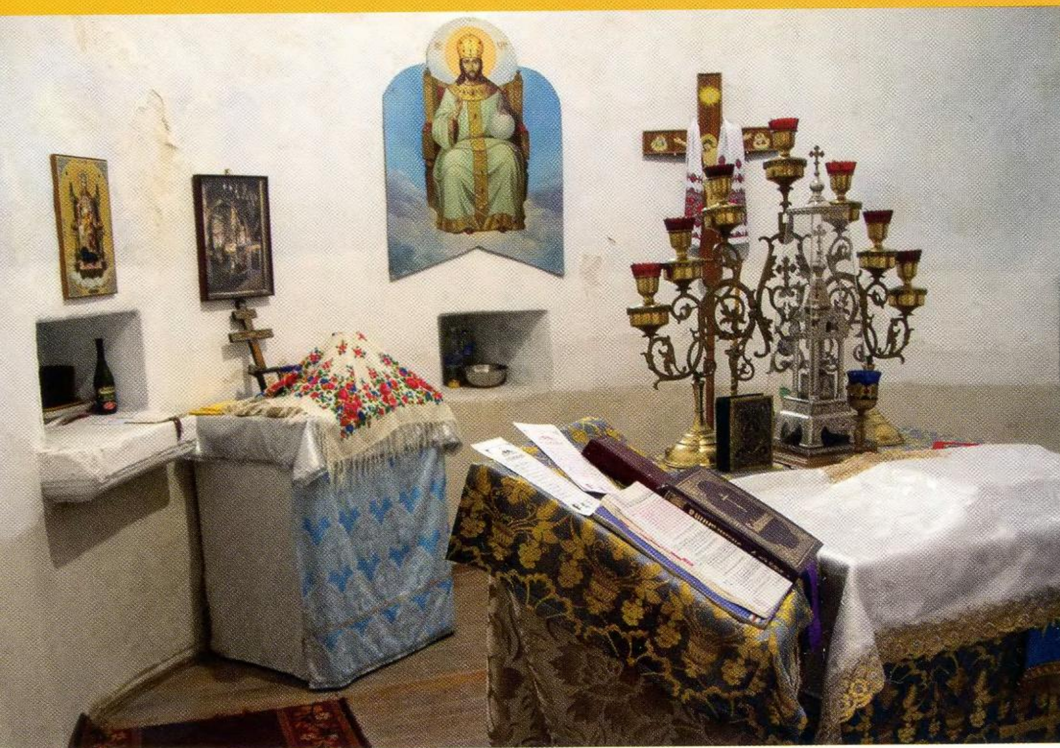
Петербургское фиаско

В 1786 году Грабянка перебрался в Авиньон, куда отцы-основатели перенесли деятельность «Нового Израиля» после того, как баварский курфюрст запретил деятельность «порочных» обществ. Постепенно подольский шляхтич выдвинулся в единоличные лидеры ложи. Произошла и некоторая модернизация концепции — члены общества теперь поклонялись божественной «четверице», добавив к христианской Троице Пресвятую Богородицу; Грабянку нарекли «царем нового Израиля»; все вместе служили царскую вечерю — Грабянка изображал Иисуса Христа, а присутствующие ползали перед ним на коленях… По предсказаниям «Неба» выходило, что Россия скоро «упразднится», Польша завоюет Турцию, и новый король Грабянка перенесет свою резиденцию в Иерусалим.

В Авиньоне общество просуществовало до 1799 года, после чего Грабянка «закрыл храм». В 1805 году он вынырнул в Петербурге, вновь учредил «Новый Израиль» и возвестил о конце света, который назначил на 1835 год. В общество влились виднейшие масоны и крупные российские сановники (например, А. Н. Голицын, обер-прокурор Святейшего Синода, а в будущем министр народного просвещения) — оно очень быстро завоевало огромную популярность в высших кругах. Однако правительство заподозрило в Грабянке французского шпиона, и дело кончилось катастрофой — в феврале 1807 года он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, где и умер спустя восемь месяцев. Прощание с «несбывшимся» королем-мистиком состоялось в Екатерининском костеле на Невском проспекте.

▼ *Петербургский Екатерининский костел на дореволюционной открытке.*

В алтаре Покровского храма.

Приезжайте в Сутковцы!

Пожалуй, не найдется книг по украинской архитектуре, где не упоминалось бы о церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Сутковцах. Это, без преувеличения, — всеукраинская достопримечательность. Тем не менее довольно долго она оставалась без должного реставрационного «окормления». Не было денег.

В 2006 году стало известно, что в Сутковцах планируется открыть архитектурно-исторический заповедник. Государство выделило 900 тысяч гривен на реставрацию уникального храма и возвращение ему первоначального облика. Проект реставрации подготовила О. А. Пламеницкая, профессор Киевского национального университета строительства и архитектуры, автор многих научных работ. Согласно ее предложению, планировалось покрыть храм черепицей, однако впоследствии от этого намерения отказались. Черепица — материал дорогой и притом недолговечный. Решили обойтись более дешевым гонтом, что тоже вполне в духе подольской архитектуры.

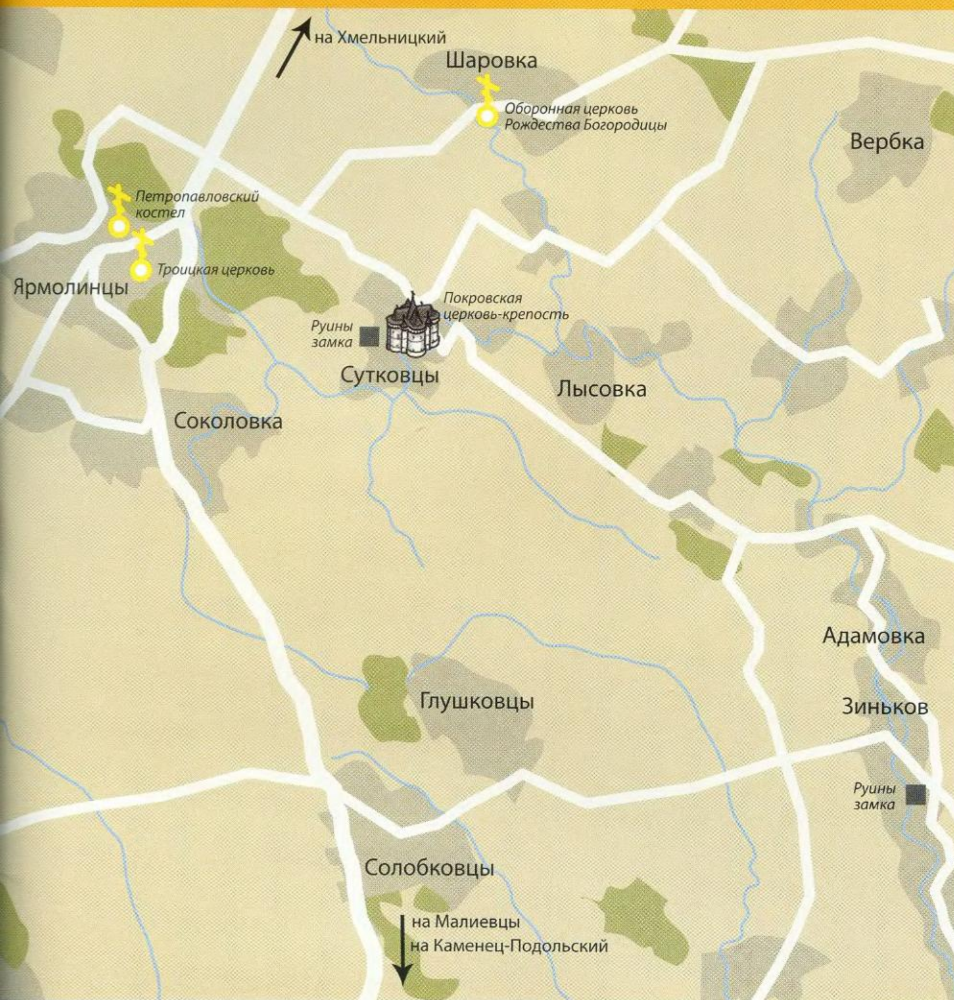
Необходимо было привести в порядок и верхний ярус здания. Оттуда вывезли 120 грузовиков мусора, копившегося чуть ли не столетьями. Серьезного отношения к себе потребовал также центральный столп, поддерживающий своды.

Работы планировалось завершить в 2008 году, но на деле они продолжались до весны 2010 года. Практически весь 2009 год центральная часть храма простояла без какого-либо покрытия, что привело к переувлажнению стен и появлению трещин (вообще, высокая влажность — одна из генеральных проблем храма, возникшая еще в результате «самодеятельного» ремонта 1990-х годов). В итоге церковь все же приобрела «аутентичный» облик, хотя нужно констатировать, что работ предстоит еще много.

Внешне храм выглядит вполне пристойно, не считая того, что цементная штукатурка — наследие 1990-х — все еще на месте, а снять ее необходимо полностью, чтобы стены дышали. А вот внутренность церкви

В процессе реставрации церковь лишилась деревянной колокольни, искажавшей ее исторический облик. Теперь завершение звонницы стоит в углу церковного двора.

Справочная информация

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы относится к Хмельницкой епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Богослужения в храме проходят каждый воскресный день. Престольный праздник — Покров Пресвятой Богородицы (1/14 октября).

Контакты

Адрес: 32134, Украина, Хмельницкая обл., Ярмолинецкий р-н, с. Сутковцы
Официальный сайт Хмельницкой епархии: www.fialco.org

Как добраться

В Ярмолинцах есть железнодорожный вокзал и автостанция, так что до этого ближайшего к Сутковцам райцентра добраться несложно. А дальше надо воспользоваться одним из междугородных автобусов, которые имеют остановку в Ярмолинцах и следуют на Хмельницкий. Приблизительно в двух километрах от города вы увидите указатель на Сутковцы. Вот здесь нужно выходить и следующие шесть километров преодолевать пешком.

Автомобилистам: Сутковцы находятся в шести километрах от шоссе Н-06, связывающего Хмельницкий с Каменцом-Подольским. Указатель — внятный, так что нужный поворот не проедете.

GPS-координаты: 49.176835, 26.932136

удручает. Видимо, из-за недостатка финансирования интерьерам не удалось уделить внимания. Но это бы еще ничего. Церковь совершенно не приспособлена для зимних богослужений — и прихожане, и священнослужители мерзнут даже в валенках. Государство не озаботилось проблемой отопления, а епархия не может решить ее самостоятельно, поскольку Покровский храм является памятником архитектуры. И, наконец, уже налицо очевидный брак кровельной работы: гонтовая крыша немилосердно протекает.

С «раскруткой» Сутковцов и их главной достопримечательности в качестве туристического «must-see» тоже пока туговато. Указатель на село и Покровскую церковь, правда, поставили. Но ни гостиниц, ни пристойных «питательных заведений» поблизости нет. Ни в самих Сутковцах, ни в райцентре Ярмолинцы. Ближайший очаг туристической инфраструктуры — в Хмельницком, до которого как минимум 30 километров. Так что имейте это в виду, когда соберетесь посетить Покровскую церковь-крепость. Впрочем, знакомство с нею стоит неудобств. Когда она покажется на окраине села — вы забудете обо всех неприятностях, которые причинила вам дорога, и на некоторое время станете очень счастливым человеком.

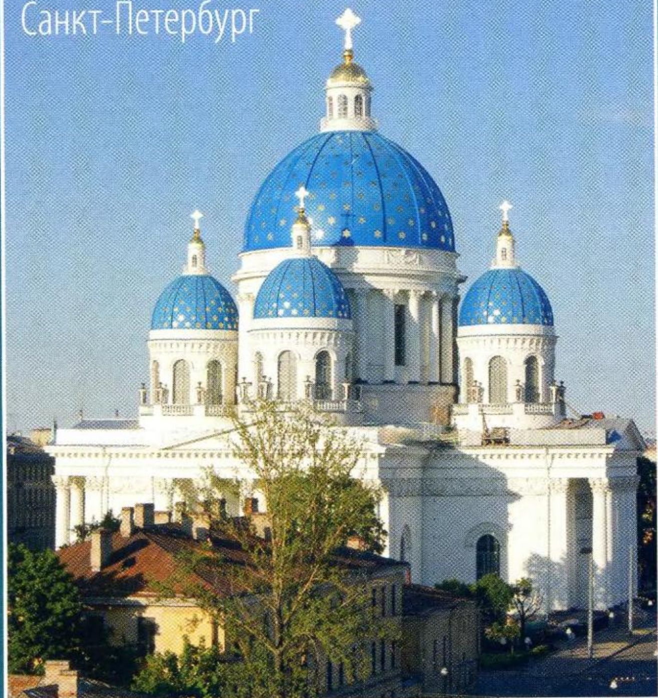

Гонтовое покрытие, вид изнутри. На этой фотографии видно, что дождевая вода, если захочет, легко найдет себе дорогу под крышу.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург

Построенная В. П. Стасовым (при личном участии императора Николая I) и освященная в 1835 году, эта полковая церковь стала одним из самых красивых соборов северной столицы, а на момент освящения — еще и самым большим в городе. За свою историю Троице-Измайловский собор страдал и от воды, и от огня, и от безбожной власти — ныне в отреставрированном храме вновь совершаются богослужения.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+